

Чжао Шуцинь была удивлена, она думала, что максимум три года, а тут уже почти как старики. Но за столько лет чувств, как Е Чжэнь мог в прошлый раз согласиться расстаться с Юньлоу? Неужели тогда он просто сказал это, чтобы избежать конфликта? Е Чжэнь... не выглядел как человек, который играет в игры.

Чжао Шуцинь медленно произнесла:

— Е Чжэнь, давай поговорим о ваших проблемах. Во-первых, вы оба мужчины, у вас нет детей. Семья Дэн — большая, и у отца Юньлоу должен быть внук.

Е Чжэнь, продолжая мыть овощи, ответил:

— Да.

Чжао Шуцинь посмотрела на него:

— Во-вторых, Е Чжэнь, тётя не знает, нравится ли тебе Юньлоу или нет, но мне кажется, что ты не уверен. Как в тот день, когда я пришла к тебе, ты сразу согласился расстаться с Юньлоу. Скажи мне, ты действительно любишь Дэн Юньлоу?

— Я... люблю.

Е Чжэнь горько улыбнулся. Он хотел отпустить, потому что считал себя недостаточно хорошим. Но в последнее время он старался обрести уверенность, хотя в глубине души всё ещё думал, что Дэн Юньлоу был всего лишь прекрасным сном на семь лет, и когда он проснётся, всё вернётся на круги своя.

Чжао Шуцинь продолжала смотреть на него:

— Независимо от того, какие у вас сейчас отношения, вначале это была сделка, Е Чжэнь, верно?

Каждое слово Чжао Шуцинь било в самое больное место. Е Чжэнь медленно поднял на неё взгляд:

— Да...

Он не находил сил возразить, ведь всё, что говорила Чжао Шуцинь, было правдой.

В этот момент Дэн Юньлоу не выдержал и подошёл. Видя, что Е Чжэнь выглядит обиженным, он с гневом сказал:

— Мама, что ты ему наговорила!

— Ой, а свекровь теперь не может поговорить с невесткой? — крикнула Чжао Шуцинь в ответ.

— Что я говорю, тебя не касается!

Дэн Юньлоу не рассердился, а засмеялся:

— Наконец-то ты признала, что вы — свекровь и невестка!

Чжао Шуцинь фыркнула, не отвечая.

На самом деле Чжао Шуцинь не хотела быть такой язвительной свекровью, но если Е Чжэнь не

сможет принять своё прошлое, то его будущее с Дэн Юньлоу будет ненадёжным. Человек, у которого нет смелости защитить свою любовь, не заслуживает её.

В этот момент Е Чжэнь, который до этого молчал, наконец набрался смелости и сказал:

— Тётя, тогда я извиняюсь. На самом деле, после того как я согласился, я говорил с Юньлоу о том, чтобы съехать...

Чжао Шуцинь ожидала этого, и Е Чжэнь продолжил:

— Я сказал «съехать», а не «расстаться», потому что за все эти годы Юньлоу никогда чётко не говорил, что мы встречаемся. Поэтому я всегда чувствовал, что... я был на содержании семь лет.

Выражение лица Чжао Шуцинь стало загадочным.

Дэн Юньлоу посмотрел на Е Чжэнь:

— Это моя вина... Я думал, ты знаешь...

— Всё в порядке, Юньлоу. На самом деле я люблю тебя уже столько лет, но никогда не признавался в этом. Ты, наверное, тоже волновался. Я волновался, поэтому, когда тётя предложила мне это, я подумал, что я уже взрослый, Юньлоу, наверное, устал от меня, и мне пора уйти. — Е Чжэнь тихо улыбнулся. — Но я действительно люблю его, я не могу без него, семь лет я отдавал ему всю свою душу. Я могу поклясться в своей верности ему. Теперь я уже не тот двадцатилетний мальчик, который снимался в массовках, я могу стоять рядом с Юньлоу.

— Теперь, когда Юньлоу привёл меня к вам, я должен набраться смелости встретиться с вами. Если я доставил вам и дяде неудобства, я извиняюсь. — Е Чжэнь глубоко поклонился, а когда поднял голову, его взгляд стал твёрже. — Но в будущем я постараюсь заслужить ваше признание, я больше не буду прятаться за спиной Юньлоу.

— Дайте мне шанс...

Дэн Юньлоу был тронут, и даже мать Дэн Юньлоу была поражена искренностью Е Чжэнь. Хотя она ничего не сказала, она незаметно начала помогать ему чистить овощи. В гостиной отец Дэн Юньлоу, услышав эти слова, тоже подумал, что Е Чжэнь — хороший парень.

Многие имеют прошлое, о котором не хотят вспоминать, но немногие могут пройти через трудности и выйти на широкую дорогу. Е Чжэнь был целеустремлённым, сильным, заботливым и спокойным, что идеально подходило к характеру Дэн Юньлоу.

Жаль, что он парень, будь он девушкой, у них, возможно, уже были бы дети.

Дэн Фэйхун всё ещё сомневался, но хорошая еда не боится ожидания, а настоящее золото не боится огня.

Дэн Юньлоу оставался на кухне, его глаза сияли. Застенчивый и робкий Е Чжэнь смог сделать такой смелый шаг ради него, и это его тронуло. Е Чжэнь был таким... таким милым, что Дэн Юньлоу снова чуть не превратился в фаната. Чжао Шуцинь, видя счастливую и немного глупую улыбку сына, вздохнула, понимая, что он действительно попался.

Семь лет... Это маленькое деревце очаровало Дэн Юньлоу, заставив его отказаться от всего

леса. Разве это не достижение?

Е Чжэнь отлично готовил, даже лучше, чем домработница Дэн Юньлоу. За столом четверо говорили мало, Е Чжэнь ел почти бесшумно, а Дэн Юньлоу по привычке клал в его тарелку любимые блюда. Е Чжэнь, боясь, что родителям Дэн Юньлоу это не понравится, слегка покачал головой, но Дэн Юньлоу сделал вид, что не заметил, и положил ему ещё один кусок рёбрышек.

Дэн Юньлоу был человеком с собственным мнением, на которого не влияли другие, а Е Чжэнь был тем, кто прислушивался к советам, чтобы стать лучше. Они были совершенно разными, но удивительно хорошо ладили.

Всё это не ускользнуло от внимания двух старых лис. После этого дня они не только поняли, что их сын и Е Чжэнь уже давно живут как старики, в полной гармонии, но и осознали, насколько сильно их сын любит Е Чжэнь.

Е Чжэнь ел медленно, а Дэн Юньлоу уже успел съесть две порции и, поглаживая живот, сказал:

— Моя жена готовит просто восхитительно.

Дэн Фэйхун тоже согласился, еда была намного лучше, чем у его жены. Но он ничего не сказал, просто налил себе ещё риса. Чжао Шуцинь, глядя на красивое лицо Е Чжэнь, спросила:

— Е Чжэнь, ты сейчас занят?

— Да... На следующей неделе у меня тренировки по боевым искусствам, потом, возможно, придётся провести время на съёмочной площадке. — Е Чжэнь положил палочки.

— А, снимаешь кино. — Чжао Шуцинь кивнула. — Ты хорошо снимаешься, мы с дядей ходили смотреть.

— Спасибо, тётя. — Е Чжэнь смущённо улыбнулся, что сильно отличалось от его холодного образа в фильмах. Чжао Шуцинь сначала боялась, что он будет высокомерным, но теперь видела, что беспокоиться не о чем. Е Чжэнь был мягким, но с твёрдым характером, таким, кого трудно не полюбить.

— Твой образ в кино сильно отличается от тебя самого, — наконец заговорил Дэн Фэйхун. — Молодец, умеешь играть.

Дэн Фэйхун посмотрел на стол, полный вкусных блюд, и добавил:

— И жить умеешь.

Е Чжэнь впервые попал на пробы благодаря связям Дэн Юньлоу. Режиссёр, увидев его нервничающим перед пробами, сначала подумал, что это очередной красивый, но бездарный актёр на содержании. Кино — не сериал, даже на роль третьего плана нужно тщательно выбирать. Роль третьего плана была довольно прямолинейной, смелой и эмоциональной, и режиссёр боялся, что Е Чжэнь не справится. Но, учитывая огромные инвестиции Дэн Юньлоу... Когда съёмки начались, Е Чжэнь словно преобразился, не подвёл Дэн Юньлоу. Его харизма, его взгляд — с тех пор никто не называл его бездарным.

После ужина Е Чжэнь и Дэн Юньлоу посидели немного и ушли. Выйдя из дома Дэн, Дэн

Юньлоу услышал, как Е Чжэнь явно выдохнул с облегчением, и ему в голову пришла фраза: «Чуть не умер от страха».

Дэн Юньлоу не смог сдержать смеха.

Е Чжэнь широко открыл круглые глаза, смотря на Дэн Юньлоу с жалобным видом.

Дэн Юньлоу похлопал его по плечу:

— Садись в машину, кругом папарацци.

Е Чжэнь кивнул, а дома выпил банку йогурта, чтобы успокоиться. Дэн Юньлоу подошёл и поцеловал его:

— Кто это обещал набраться смелости ради меня?

Лицо Е Чжэнь мгновенно покраснело, и Дэн Юньлоу нежно поцеловал его в уголок губ:

— Ты такой милый... Я тебя обожаю.

Е Чжэнь запинаясь ответил:

— Я... я тоже... люблю тебя.

<http://bllate.org/book/16318/1472431>